

ТАТАРСКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР И ЕГО РЕШЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В 1930-Х – НАЧАЛЕ 1940-Х Г.Г.

14. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.921.
15. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.555.
16. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.716.
17. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.934.
18. Красный Крым. 1933, 5 января.
19. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.6, д.73.
20. Красный Крым. 1933, 5 февраля.
21. Пашеня В.Н. Проблемы обустройства и развития еврейского населения в Крыму в 1920-е гг. // Культура народов Причерноморья, № 57, т.2 – С. 79–82.
22. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.4, д.555.
23. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.6, д.28.
24. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.7, д.410.
25. ГА АРК. Фонд Р-137, оп.1, д.213.
26. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.3, д.989.
27. Красный Крым. 1933, 5 января.
28. ГА АРК. Фонд 2058, оп.4, д.1058.
29. Красный Крым. 1938, 21 апреля.
30. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.2, д.256.
31. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.2, д.550.
32. ГА АРК. Фонд Р-663, оп.3, д.988.
33. ГА АРК. Фонд Р-652, оп.5, д.669.
34. ГА АРК. Фонд Р-137, оп.9, д.12.
35. Курас І.Ф. Кримськотатарська проблема в світлі сучасної етнополітичної ситуації в Україні // Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ – 13–14 травня 1994 р. – Київ, 1995 – 234 с.

**Прохоров В.В.
УГОЛОВНЫЙ РОЗЫСК КРЫМА В ПЕРИОД УКРЕПЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ**

Совершенствование организационной структуры органов внутренних дел (ОВД), и ее деятельности, является задачей первоочередной важности, решение которой в значительной мере зависит от учета исторического опыта и нового переосмысления деятельности правоохранительных органов Украины. Одним из аспектов изучения данной проблематики является всестороннее исследование и объективное освещение истории уголовного розыска Крымской АССР в первой половине 1920-х годов. Всесторонне и объективно данная проблема только лишь начинает изучаться, все это и обусловило **актуальность избранной темы.**

Целью работы является освещение и создание комплексной, целостной и научной картины всего периода организации и деятельности крымской рабоче-крестьянской милиции начала 20-х годов XX века.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся оперативной деятельности ОВД Крымской АССР, как вооруженного органа исполнительной власти большевиков. В представленной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития органов уголовного розыска Крыма в первые годы советской власти.

Благодаря настойчивой работе Ю.П. Гавена к началу декабря 1920 г. в Крыму была создана советская рабоче-крестьянская милиция (РКМ), являющаяся вооруженным органом исполнительной власти на местах и подчинявшаяся Главному управлению (Главмилиции) РКМ Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) РСФСР.

Структуру крымских ОВД или как тогда называли, органов милиции составляли: общая (городская, уездная и сельская) милиция; промышленная (фабрично-заводская); железнодорожная милиция; морская (водная) милиция и уголовно-розыскная милиция [1, л. 115].

Первоначально уголовно-розыскное отделения Крымского губернского управления РКМ имело следующие задачи: профилактика и раскрытие преступлений уголовного характера, ведение регистрации и учета преступников и преступлений, руководство деятельностью городских и уездных уголовно-розыскных органов полуострова и многое другое. Высшим руководящим органом для Крымского уголовного розыска (УР) являлось Центральное управление уголовного розыска (Центророзыск) при Главмилиции НКВД РСФСР.

Осенью 1921 г. в результате большой организационной работы, в структуре вновь созданного Народного комиссариата внутренних дел Крымской АССР был утвержден постоянный государственный орган рабоче-крестьянской милиции – Главное управление милиции Крыма. Управление находилось в г. Симферополе и являлось руководящим центром для всех органов внутренних дел полуострова. На него, как на приемника Крымского губернского управления РКМ по-прежнему возлагались очень ответственные задачи.

В свою очередь входивший в состав Главмилиции отдел уголовного розыска (ОУР) являлся высшей инстанцией для всех розыскных органов Крыма. Кроме функций общего руководства, ОУР отвечал за: контроль и реорганизацию всех подведомственных аппаратов УР на местах; розыск преступников, профилактику и раскрытие преступлений; оказание практической помощи местным отделениям УР; проведение облав и обысков в криминогенных местах населенных пунктов; руководство деятельностью секретной

агентуры на полуострове; производства дознаний; организацию музейной коллекции воровских инструментов и орудий преступлений; ведение централизованного учета совершенных преступлений и регистрацию преступников.

Руководство НКВД и Главмилиции Крыма прекрасно понимало, что без хорошо налаженной регистрации уголовных элементов нельзя было эффективно противостоять преступности, так как работа по раскрытию преступлений с самого начала существования УР была связана с применением научно-технических методов борьбы, и прежде всего, с антропометрической, фотографической и дактилоскопической регистрацией уголовников. Если в других советских республиках научно-технические подразделения ОУР организовывались не на голом месте, то в Крыму такую службу приходилось создавать практически с нуля. И это несмотря на то, что еще с 1903 г. полицией Таврической губернии широко использовалась антропометрическая, а с 1907 года и дактилоскопическая регистрация преступников [2, с. 32]. Тяжелый период гражданской войны на полуострове привел к полной потере специалистов и утрате созданных царской полицией картотек. Органы рабоче-крестьянской милиции Крымской АССР остро нуждались в возрождении криминалистики и в специалистах такого рода.

Кроме возрождения научно-технической службы при ОУР Главмилиции, в перспективе планировалось создать питомник служебно-розыскных собак.

К началу 1922 г. в руководстве уголовным розыском автономии сложилось катастрофическое положение. Достаточно сказать, что в должности начальника ОУР Крыма в период с ноября 1920 г. по март 1922 г. по разным причинам сменилось семь человек. Республиканский аппарат уголовного розыска в указанный период по очереди возглавляли тт. Марин, Шрайберг, М.М. Давыдов, И.И. Иванов, Н.О. Пиндчук (Пиндчук), Ф.П. Пошехонцев, В.А. Кошелев. Учитывая это, начальник Крыммилиции Л.Л. Цинцарь с особой тщательностью подбирал возможного кандидата на вакантную должность начальника ОУР. Наконец после долгих поисков и консультаций, в марте 1922 г. Крымский уголовный розыск возглавил Иосиф Леонтьевич Донцов [3, л. 222].

Здесь необходимо упомянуть о трудностях комплектования органов УР личным составом, которые связаны были в первую очередь с недостаточным финансированием ОВД и низкими зарплатами работников милиции. Хроническое безденежье и несвоевременные выплаты зарплаты угрожали полным развалом не только региональных органов УР, но и всех звеньев РКМ. Уголовный розыск не имел достаточных средств на расходы по проведению специальных операций и на содержание секретной агентуры. Личный состав, подолгу не получавший денег и слабо снабжаемый продовольствием, старался оставить службу. Милиционеры буквально разбегались, нового пополнения почти не было. Оставшиеся сотрудники несли службу по 12-18 часов в сутки. Сказывались отсутствие необходимого количества командного состава и оперативных работников, а также их неопытность, не позволявшая поднять процент раскрытия преступлений на должную высоту. В создавшихся условиях молодежь неохотно шла служить в органы уголовного розыска, и на имеющиеся вакансии людей приходилось набирать практически с улицы. В соответствии со сложившейся ситуацией, Совнарком Крымской АССР 10 февраля 1922 г. постановил ввести, как временную меру, систему процентных отчислений с найденного при содействии уголовного розыска похищенного имущества. Это постановление имело большое значение не только в деле усиления борьбы с преступностью, оно ещё и улучшало материальное положение тех сотрудников, которые, проявляя инициативу, добивались высоких показателей в оперативной работе. Премия устанавливалась в размере 15% с каждого рубля, ранее заявленного потерпевшими, как похищенное у них имущество и найденное сотрудниками уголовного розыска. Из образующегося таким образом в течение месяца денежного фонда 10% отчислялось на оказание экстренной финансовой помощи особо нуждающимся оперативникам, 60% распределялось поровну между всем личным составом отделения или отдела, а оставшиеся 30% – между техническим персоналом этого подразделения [4, л. 73].

Созданное зимой 1924 г. Центральное административное управление (ЦАУ) Крымской АССР вместо ликвидированного НКВД Крыма осуществляло руководство органами милиции и уголовного розыска, записью актов гражданского состояния и местами заключения, и состояло из шести отделов: административного, милиции, уголовного розыска, отдела мест заключения, финансово-материального отдела и секретариата.

Вошедший в состав ЦАУ отдел уголовного розыска подразделялся на секретно-оперативную часть, регистрационное бюро и питомник собак-ищеек. ОУР по-прежнему руководил деятельностью уголовно-розыскных органов Крымской АССР; производил дознания по уголовным преступлениям, производил необходимые обыски, аресты, выемки и другие установленные законом действия; производил розыск уголовных преступников и их задержание; направлял дела по законченным дознаниям и расследованиям в соответствующие судебные инстанции; разрабатывал научные методы борьбы с преступностью, вел учет рецидивистов [5, с. 177].

Трудному налаживанию мирной послевоенной жизни городов и сел полуострова сильно мешал бандитизм, являющийся одним из активных средств вооруженного противостояния врагов советской власти. Бандиты нападали на города и села, грабили на дорогах крестьян, угоняли скот, убивали большевиков и сочувствующих новой власти, совершали диверсии. Хорошо вооруженные бандиты действовали преимущественно в горной и лесистой местности, в одиночку, парами и группами по 12-15 человек. Как правило, после совершенного внезапного налета на населенные пункты или отдельных граждан, они растворялись в лесах. Однако, вопреки сложившейся тактике, бандитские формирования в своих действиях нередко использовали и открытые выступления. Используя хорошее знание местности, большую мобильность и поддержку среди части местного населения, банды долгое время оставались неуязвимыми. Для борьбы с ними формировались специальные сводные отряды, состоящие из подразделений рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА), сотрудников Крымской ЧК и РКМ.

Тенденция к изменению направленности бандгрупп стала просматриваться еще с конца лета 1921 го-

да. Это становится очевидным после изучения архивных документов, содержащих сведения о их деятельности. Если ранее бандиты нападали на автомашины с партийными и советскими служащими, на мелкие воинские подразделения РККА и РКМ, с захватом пленных и последующим их убийством, то позже они просто грабили. К августу 1921 г. бандитизм, носивший по преимуществу политический характер, был практически ликвидирован. Однако, несмотря на это, уцелевшие разрозненные бандгруппы, приобретая уголовный характер, по-прежнему продолжали активно действовать.

Среди известных в то время органам УР и КрымЧК уголовных банд Алешина, Ивана Дуба, братьев Мамолкиных, Петра Аркелова и других, осенью 1921 г., особо выделялась банда Сергея Захарченко. Это бандформирование было наиболее крупным, организованным и дисциплинированным. Бандиты оперировали в основном в Бахчисарайском районе и окрестностях горы Чатыр-Даг.

В период ликвидации банд, работа органов милиции в уездах максимально усиливалась. В первую очередь, производились объезды конными отрядами РКМ тех населенных пунктов, в которых отмечалась активизация бандформирований. В этих местностях устанавливались скрытые посты и велось тщательное наблюдение. Кроме того, детально изучались действия банд, специфика проводимых ими рейдов, налетов, набегов и управление этими бандформированиями. Брались на учет особые приемы бандитов, как то, скрытые передвижения, маскировка, распространение ложных сведений, основные тактические приемы боя, переход бандгрупп через железную дорогу, выход из боя, путем их рассредоточения для дальнейшего сбора в условленном месте, взаимоотношение банд при их совместных действиях, сильные и слабые стороны главнейших бандформирований, способы поддержания ими боевой дисциплины, вооружение и обмундирование [6, л. 483]. После детального изучения вышеуказанного, строился общий план действий. На основе агентурных сведений выясняли место дислокации бандгрупп, с целью скрытного передвижения сводных отрядов в намеченный пункт, концентрации сил с последующими решительными действиями, вынуждающими банду принять бой и не дать ей раствориться среди местного населения. Органами милиции, при этом, широко использовались встречные заслоны и удары, параллельность движения и неотступное преследование. В условиях постоянного преследования, немаловажными становились способы и средства разведки, связи, отдыха и обеспечения отрядов действующих против банд.

В ходе оперативно-розыскных мероприятий, направленных на ликвидацию бандитизма в Крыму, совместными усилиями КрымЧК и РКМ были раскрыты и ликвидированы только в период с декабря 1921 г. по декабрь 1923 г. 21 бандгруппа и 1 контрреволюционная организация. За этот же время было арестовано 132 бандита, 14 контрреволюционеров и 19 военных дезертиров.

Уголовные преступления были не менее опасны, чем бандитизм. Убийства, кражи, грабежи и разбои в городах и селах терроризировали местное население, подрывали основы личной и имущественной безопасности граждан. Сохранению в Крыму большого количества уголовных преступлений в начале 20-х годов XX века способствовали такие факторы, как низкая общая культура и малообразованность большей части населения Крыма, профессиональная преступность, сохранившаяся с дореволюционных времен, голод и безработица послевоенного периода [7, с. 74].

По поводу профессиональной преступности газета «Красный Крым» 3 декабря 1921 года писала: «... количество преступлений не уменьшается, а наоборот, установлено, что в крупных городах Крыма имеются корни профессиональных воровских организаций, для уничтожения которых требуется систематическая работа».

Хорошо организованная работа органов УР фактически началась с весны 1922 г., то есть с момента назначения начальником ОУР Крымской АССР И.Л. Донцова. До этого же времени, существующий аппарат уголовного розыска, благодаря своей малочисленности (76 человек на всю автономию) и ненадежности оперативного состава не только преступно бездействовал в борьбе с уголовными преступлениями, но и сам способствовал свободному развитию таковых. Увеличившееся количество преступлений приняла такой размах, что вероятность быть убитым или ограбленным существовала у каждого жителя полуострова, не исключая даже крупных большевистских чиновников. Примером тому, может служить крупная кража вещей из квартиры председателя КрымЦИКа Ю.П. Гавена.

С целью координации действий по борьбе с уголовщиной в январе 1921 г. в Симферополе проводится совещание всех начальников органов УР Крыма, состоявшееся по решению IV Всекрымского съезда начальников уездных управлений РКМ. Собравшиеся рассмотрели ряд вопросов касающихся взаимодействия органов уголовного розыска с различными государственными учреждениями и организациями в деле борьбы с преступностью.

Следующим этапом на пути координации совместных действий стал I Всероссийский съезд работников милиции, проходивший в Москве в марте 1922 г. Съезд признал необходимым централизовать управление милиции и уголовного розыска. После проведенного съезда, контакты между республиканскими аппаратами милиции становятся глубже и многогранней.

Одной из форм сотрудничества являлись регулярно проводимые совещания наркомов внутренних дел союзных республик, носившие консультативный характер и ставившие целью выработку единых методов и форм работы ОВД для более эффективной борьбы с преступностью. Первое такое совещание состоялось в Москве в июне 1924 г. [8, л. 1]. На совещании было признано необходимым ввести в союзных и автономных республиках специальную дактилоскопическую систему, которая была принята научно-техническим подотделом УР ЦАУ РСФСР. Итогом совместной деятельности республиканских НКВД стало создание оперативной службы, явившейся прообразом Всесоюзного розыска. Один раз в месяц специальным отделом управления уголовного розыска ЦАУ НКВД РСФСР рассылались на места, всем без исключения начальникам уголовного розыска, секретные номерные списки трёх категорий: с литерой «А» по розыску и задержанию особо опасных преступников с краткой характеристикой их деятельности и примет; с литерой «Б» пропавших без вести людей и лиц (в возрасте от 10 до 60 лет) совершивших побег

из мест заключения и наконец под литерой «В» направлялись списки пропавших и похищенных личных документов.

Для сокращения уровня преступности органами милиции автономии регулярно проводились широкомасштабные оперативно-розыскные мероприятия. На территории Крымской АССР организовывались массовые облавы, обыски и аресты. Эти мероприятия являлись действенными упреждающими операциями, в которых принимали участие все службы РКМ. Работниками уголовного розыска и милицейскими патрулями, в первую очередь, проверялись вокзалы, гостиницы, клубы, аптеки, базары, рестораны, места зрелищ и увеселений. Кроме уголовников и подозрительных лиц, задерживались все граждане, которые не имели документов, не имели права на ношение оружия и на передвижение по населенным пунктам ночью. Всего за период с декабря 1921 г. по октябрь 1922 г. на полуострове было проведено 391 облава и 1300 обысков, во время которых было арестовано 2987 человек. В регистрационном бюро ОУР Главмилиции Крыма арестованных дактилоскопировали и фотографировали. Фотоснимки всех преступников строго учитывали и с их помощью вели системный карточный розыск.

Основным источником получения сведений о преступлениях и лицах их совершивших, для органов уголовного розыска являлась установленная на всей территории РСФСР единая система первичного учета и статистической отчетности. Для того, чтобы в полной мере можно было использовать все многообразие методов и средств борьбы с преступностью, требовалась глубоко продуманная и четко поставленная система регистрации важнейших показателей деятельности органов УР. Это необходимо было для правильной оценки состояния уровня, структуры преступности и разработки, необходимых мер по ее ликвидации [9, с. 99].

На основе изучения широкого круга архивных документов и статистических отчетов можно констатировать, что в период с осени 1921 г. по зиму 1922 г. на полуострове было зарегистрировано 549 вооруженных ограблений, 263 убийства, 1732 крупных и 4003 мелких кражи, 997 случаев конокрадства. За совершение этих преступлений уголовным розыском было арестовано 1452 человека (1037 мужчин, 159 женщин и 256 подростков), раскрываемость составила 38 %. Органам милиции удалось ликвидировать 47 преступных шаек, арестовать 339 бандитов-налетчиков (больше всего – 112 в Евпаторийском округе, меньше всего – 1 в Джанкойском, а в Ялтинском вообще ни одного) и 766 воров-рецидивистов (больше всего – 191 в Феодосийском округе, меньше всего – 30 в Евпаторийском).

В период с декабря 1922 г. по октябрь 1923 г. в Крыму было зарегистрировано 6963 преступления (наибольшее количество – 2085 в Симферопольском округе, наименьшее – 295 в Джанкойском) 3248 из зарегистрированных преступлений удалось раскрыть (больше всего – 898 в Симферопольском, а меньше всего – 144 в Джанкойском округе). Средний показатель раскрываемости составил 46%. Кроме этого, за отчетный период было произведено 789 обысков и 175 облав. Во время их проведения было арестовано 217 грабителей, 40 бандитов-налетчиков, 39 воров-рецидивистов и 1 контрреволюционер. У преступников было изъято 151 винтовка, 49 револьверов и 8 штыков. Всего же за указанное время было задержано 3615 человек (2769 мужчин, 568 женщин и 278 подростков). В период проведения вышеуказанных мероприятий огнестрельное оружие работниками милиции применялось 41 раз.

В результате упорной и напряженной работы всех звеньев РКМ преступность в Крыму пошла на убыль, изменился и ее характер (из общего числа всех преступлений совершенных на полуострове в 1-м полугодии 1925 г. кражи составляли 50%, тогда как разбой и убийства, 1,5% и 0,8% соответственно), повысилась раскрываемость преступлений. Согласно архивных данных в 1922 г. было зарегистрировано 15905 преступлений, а в 1925 г. их было всего 5396 или на 66% меньше. Из 5396 совершенных преступлений сотрудники УР раскрыли 3369 или 66,4%. В РСФСР этот процент, по данным 1924 г., составлял 49%, в УССР, по тем же данным – 59%.

Такой громадный объем работы выполнялся относительно небольшим количеством сотрудников уголовного розыска. В то время, на службе в ОУР Крымской АССР состояло 111 сотрудников, причем 74% из этого числа были беспартийными. Работники ОУР Главмилиции Крыма по сроку службы разделялись таким образом: служивших менее 1 года – 30%; менее 2-х лет – 40%; менее 3-х лет – 20% и более 3-х лет также – 10% [10, л. 29].

Снижение числа преступлений и увеличение процента раскрываемости, явилось результатом напряженной оперативной работы всех служб РКМ и, в первую очередь, уголовного розыска. На это, в определенной мере, повлияло и то обстоятельство, что розыск в Крымской АССР так и не был выделен из органов милиции в самостоятельную оперативную единицу, как это было, к примеру, сделано в РСФСР (в случае реализации этого плана нарушалась бы их взаимосвязанная работа в деле охраны общественного порядка, профилактики и раскрытия уголовных преступлений). В своей работе, сотрудники УР стали чаще использовать достижения медицины, изучающей физические и психические особенности преступников; химии, изучающей формы и методы подделки денег и документов, проводящей (для доказательств убийств) анализ пятен крови и передовой опыт использования служебно-розыскных собак. В деле раскрытия преступлений серьезную помощь оказывал ведомственный архив, созданный при ОУР Крыма весной 1923 г., в котором хранились картотеки с установочными данными на 3194 преступника.

За проявленный героизм в борьбе с бандитизмом и уголовными преступлениями, весной 1922 года на Красную доску героев милиции были занесены фамилии многих отличившихся работников уголовного розыска автономии. Среди награжденных были: И. Донцов, Р. Шерман, А. Ставер, М. Шварцман, А. Пфейфер и многие другие. Кроме этого, в честь празднования Дня милиции и уголовного розыска, учрежденного НКВД Крыма 21 мая 1922 г. на всех сотрудников ОУР Крыма было выделено: 30 пудов муки, 50 бутылок вина, 15 тысяч папирос и 40 фунтов сахара [11, л. 49].

Таким образом состояние глубокого экономического кризиса, в котором оказался Крым после окончания гражданской войны, привело к резкому ухудшению криминогенной обстановки на полуострове. Значительный рост бандитизма и уголовной преступности вынуждал местные власти проводить эффек-

тивные организационные и оперативные мероприятия по их ликвидации. В непростых социально-экономических условиях крымскому руководству удалось создать боевой орган рабоче-крестьянской милиции – уголовный розыск и направить его деятельность на борьбу с преступностью. С 1922 года центр борьбы с уголовной преступностью перемещается из горной и лесной местности полуострова в населенные пункты. В период гражданской войны городской и сельской преступности не уделялось должного внимания и она, используя голод и безработицу, объединившись в организованные шайки и банды, возросла до невероятных размеров. Благодаря самоотверженной и кропотливой работе сотрудников крымского уголовного розыска, уровень преступности в городах и сельской местности удалось существенным образом сократить.

Правоохранительные органы Украины имеют богатую летопись своей героической деятельности. Одной из её страниц являются славные боевые дела и примеры безупречного исполнения служебного долга сотрудниками крымского уголовного розыска. Деятельность которого, без сомнения будет способствовать патриотическому воспитанию нового поколения, росту национального сознания и доверия современного общества к милиции.

Источники и литература

1. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым (ГААРК), ф. Р – 1025, оп. 1, д. 91.
2. Михайлов М.А. Н.Д. Вороновский – ученый, практик и преподаватель криминалистики // Вісник Університету внутрішніх справ. – 1998. – № 3 – 4. – С.31 – 33.
3. ГААРК, ф. Р – 709, оп. 1, д. 25.
4. Там же, ф. Р – 652, оп. 1, д. 28.
5. История Советской милиции. / По ред. Н.А. Щелокова. В 2-х т. Т.1. – М., 1977. –345 с.
6. ГААРК, ф. Р – 1188, оп. 3, д. 68.
7. Советская милиция: история и современность (1917 – 1987). – М.: Юрид. лит, 1987. – 336 с.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. Р – 393, оп. 50, д. 9.
9. Майоров Н.И. Ленинское учение о методах статистики и его роль в изучении преступности // Труды Всесоюзного научно-исследовательского ин-та МВД СССР. – 1970. – № 15. – С.96 – 101.
10. ГААРК, ф. Р – 4093, оп. 2, д. 78.
11. Там же, ф. Р – 709, оп. 1, д. 26.

Севастьянов А.В.

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГУРЗУФСКОЙ НАУЧНОЙ БАЗЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗУЧЕНИЮ КРЫМА (1923-1926 гг.)

В развитии краеведческого движения в Крыму в 20-е гг. XX века ключевую роль играло Российское общество по изучению Крыма (РОПИК, именовавшееся с 1927 года – Общество по изучению Крыма (ОПИК)). В число его задач входило всестороннее изучение полуострова, популяризация научных штудий о Крыме, проводившихся как столичными учёными, так и местными краеведами [1]. Создание и деятельность региональных отделений и научных учреждений разного профиля при РОПИК фиксируется Уставом организации как один из видов деятельности [2]. Наиболее заметной в этом направлении в 1923-1926 гг. была деятельность Гурзуфской (Южнобережной) научной базы Общества. Историографическое воссоздание этого процесса и является целью данной публикации. Источниками для освещения деятельности этого учреждения являются комплексы документов, выявленные нами в Государственном архиве Российской Федерации и Государственном архиве в Автономной Республике Крым, а также отчёты, опубликованные в периодическом органе РОПИК – научном журнале «Крым» в 1925 г. [3]. Публикация новых архивных материалов по указанной теме позволяет считать статью актуальной в вопросе введения источников в научный оборот. Также следует отметить, что исследование является этапом в разработке темы вклада РОПИК в историю изучения полуострова.

Идея создания научно-исследовательского учреждения непосредственно в Крыму впервые была высказана ещё 20 мая 1923 года на первом (после официальной регистрации) общем собрании членов организации. Тогда же было сделано и предложение по реализации данного направления деятельности. Народный комиссар здравоохранения РСФСР, почётный член Общества Н. А. Семашко заявил о готовности Наркомздрава РСФСР передать в пользование Общества жилищный фонд Наркомата на Южном берегу Крыма для устройства там Научной базы. Правление РОПИК начало переговоры с Главным курортным управлением Наркомздрава по согласованию данного вопроса. Результатом переговоров стало предоставление Обществу бывших дач Дерюжинского и Троянова в Гурзуфе. Учреждение получило название Гурзуфской (Южнобережной) научной базой РОПИК и стало первым филиалом организации на полуострове [4].

Передача помещений от Наркомздрава РОПИК происходила в июле 1923 года. Со стороны Общества в этой процедуре участвовал Б. В. Бондаренко, назначенный Правлением, уполномоченным РОПИК по научной базе. Удостоверение уполномоченного определяло следующую его компетенцию: «1) Получение от Центрального управления курортами Крыма дач быв. Троянова и Дерюжинского<...>; 2) на организацию и оборудование в указанных дачах Научной базы об[щест]ва и дома для останова командированных об[щест]вом научных деятелей; 3) на ведение всех дел, связанных с организацией и содержанием базы; 4) на выступления по делам базы в правительственных и частных учреждениях и организациях». Действие удостоверения ограничивалось 10 августа 1923 года [5].

Более подробно статус Гурзуфской базы РОПИК определялся в «Инструкции Заведующему Южнобе-